

Цена завтрашней победы

Два события взволновали экологическую общественность: десант следовательской бригады Генпрокуратуры на Байкал и отставка иркутского губернатора Александра Тишанина.

Точнее, упреждающее этот факт его заявление по Байкалу. Вернее, о судьбе Байкальского целлюлозно-бумажного комбината, как ее видит и предлагает решить теперь уже бывший глава области. А именно: БЦБК остановить, закрыть, чтобы и духу его не осталось на берегах Байкала, а производственные мощности по варке целлюлозы - основные и вспомогательные - демонтировать и перевезти на другую, подходящую по всем параметрам площадку в Иркутской же области.

Естественно, за счет государства, которое в свое время и породило эту проблему Байкала. А если сказать совсем просто и честно, то за счет налогоплательщиков, то есть нас с вами.

В своих телефонных звонках в редакцию "РГ" взволнованные читатели спрашивают: неужели правда, что наконец-то остановят этот комбинат и Байкал вздохнет с облегчением? И с недоумением: а почему мы должны опять раскошелиться на десятки миллиардов рублей на эвакуацию комбината, на обустройство нового города при нем?

Возникают и другие вопросы. Давайте разберемся в них вместе.

Еще 2 декабря 1992 года правительство Российской Федерации приняло после острых дебатов постановление N 925 "О перепрофилировании Байкальского целлюлозно-бумажного комбината и создании компенсирующих мощностей по производству целлюлозы". То есть не просто перепрофилировать, но и возместить, компенсировать выпуск целлюлозы где-то в другом месте. Само собой, на Байкале, стало быть, выпускать ее не будут. Этого продукта во всем мире не хватает. Не только потому, что из целлюлозы особого качества, которую выпускает БЦБК, изготавливают дефицитные и очень даже недешевые лекарственные препараты, но и потому еще, что кордная суперцеллюлоза идет на производство колесных покрышек для авиации. И для военных самолетов, и для гражданских. Попутно получают и другие продукты повышенного спроса на мировом рынке. Короче, целлюлозно-бумажное производство - высокодоходная отрасль, если ей руководить с умом. Вот тот, кто с умом, в той острой дискуссии и выторговал это условие: перепрофилировать комбинат только при условии компенсации мощностей по варке целлюлозы в другом месте. Александр Тишанин это место называет: Иркутская область, где-нибудь на берегу реки. Надо добавить, что с чистой водой байкальской категории. Иначе придется строить еще одно производство - только для очистки воды до байкальского уровня. (Хотя и байкальская вода на нынешнем БЦБК проходит последнюю, ионную, обработку перед поступлением в производственный процесс). И этот, можно сказать, завод по очистке воды до байкальского уровня, по мнению специалистов, может стоить почти столько же, сколько основное производство БЦБК.

Такие вот исходные данные предложило решить то правительственное постановление 1992 года. Конечно, оно было насквозь популистским, предвыборным, не подкрепленным экономическими возможностями ни самого комбината, ни Иркутской области и Бурятии, ни страны, в которой в те годы больше митинговали, чем работали, а экономика стремительно неслась к дефолту, повязанная по рукам и ногам ваучеризацией и входящими в моду залоговыми аукционами.

Так что, 925-е постановление правительства приняли и... забыли. До прихода В.В. Путина. Тут колесо закрутилось вновь. Подтолкнули, похоже, губернатора Тишанина к радикальным предложениям события 2005-2007 годов, связанные со строительством нефтепровода Восточная Сибирь - Тихий океан, и, в частности, попытка проектировщиков проложить часть трассы по берегу Байкала. Хотя эти предложения впервые прозвучали со стороны ученых еще в 60-х годах минувшего века. Более того, они с поразительной точностью предсказали ситуацию, которая нынче сложилась вокруг БЦБК.

Что же касается кошелька государства, которое "в свое время породило проблему БЦБК", то тут надо бы кое-что уточнить. Существенное.

Да, во времена Н.С. Хрущева и лично по его инициативе было много чего перевернуто с ног на голову в нашем народном хозяйстве. Не думаю, однако, что Никита Сергеевич был большой дока в области варки целлюлозы. Вот "догнать и перегнать Америку" - это был его чирей, который не позволил лидеру страны сидеть на одном месте. Лозунги его времени, такие, как "Держись, корова, из штата Айова!", "Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!", "Мы вам покажем кузькину мать!", и им подобные, к сожалению, во многом отражали существо его внутренней и внешней политики. Они часто кидали страну, как говорится, из огня да в полымя. Байкал стал жертвой этой хрущевской политики, на которой умело играли партocrats из его окружения, преследуя либо личные корыстные цели, либо местечковые интересы. "Догнать и перегнать" (кстати, у нас в свое время были запущены в серийное производство металлообрабатывающие станки с эмблемой "ДиП" - догнать и перегнать! - сам работал на "ДиП-200" в начале 50-х годов прошлого века, хорошие были станки), потребовалось и в целлюлозно-бумажной промышленности. Особенно по части суперсуперцеллюлозы для суперсуперкорда. В проектном задании на строительство было так и записано, что "БЦЗ является первым в СССР предприятием по выработке вискозной целлюлозы для высокопрочного и сверхпрочного корда", что "по 7-летнему плану развития народного хозяйства на 1959-1965 гг... производство ее будет увеличено с 127 тысяч тонн - в 1958 году до 600 тысяч тонн - в 1965-м, или более чем в 2 раза". Больше половины этой прибавки проектировалось получить от БЦЗ - 300 тысяч тонн! Не хухры-мухры. Стремительное развитие сверхзвуковой авиации и космонавтики требовало качественных колес, а новое качество им мог дать только суперкорд. Как в Америке. Тут все сходилось с интересами научно-технического прогресса и безумной гонки вооружений. Кстати, суперцеллюлоза - стратегическое сырье для получения эффективных взрывчатых веществ. Это тоже служило аргументом для скорейшего строительства БЦЗ.

Но был (и остается!) в этой истории один щекотливый, но существенный момент, который делает картину партийно-административного волюнтаризма далеко не однозначной. Имею в виду выбор площадки для строительства завода.

Документы и факты, которые мне удалось собрать во время своей командировки на Байкал в 1970 году, и другие, которые до сегодня сохранил Михаил Зиновьевич Гофман, бывший членом Государственной комиссии по приемке первой очереди БЦЗ и отказавшийся подписать этот Государственный акт, - эти первичные документы свидетельствуют конкретно и однозначно: целлюлозный завод мог быть построен не на берегу Байкала, а в другом месте. Но иркутские власти не дали. Уперлись рогом: только на Байкале! Думаю, это была крупнейшая политическая спекуляция в истории индустриализации России, последствия которой мы сейчас расхлебываем. Спекуляция на все сто процентов с обратным знаком, но - успешная. Даже сверхуспешная. Она потянула за собой и другой дамоклов меч для Байкала - строительство Селенгинского целлюлозно-картонного комбината (ЦКК). Река Селенга поставляет в Байкал половину всей воды, поступающей из 336 рек и речек, впадающих в озеро. И отравы - в тех же пропорциях. И это "соревнование" заложили изначально два партийных босса: иркутский - Банников и бурятский - Модогоев. И тот и другой обивали пороги высших столичных учреждений: запланируйте строительство целлюлозных предприятий на наших территориях, влейте пролетарскую кровь в наши партийные организации. Тем более что хитромудрый Хрущев поделил тогда единую и неделимую партию большевиков на два конкурирующих лагеря - на промышленный и сельский. И зарплату партийных секретарей поставил в прямую пропорциональную зависимость от количества коммунистов в парторганизациях. В индустриальных областях промышленники оказались в выигрыше. У сельских не было ни перспективы, ни базы роста: бежал народ из села, "бесперспективными" оказались целые деревни - шли на слом. И Банников, и Модогоев возглавляли промышленные обкомы. Строительство целлюлозных гигантов вливало в местные парторганизации пролетарский контингент, считалось по Марксу, он более революционный, ибо пролетариату, известно, "нечего терять, кроме своих цепей". А крестьянин, тяготеющий к частной собственности, способен разжигать этот монолит - революционный марксистский дух. Любая такая стройка по послевоенной традиции объявлялась ударной, и ее кадры фактически комплектовал комсомол. Десятками тысяч молодых людей. Вот их-то заполучить и "закрепить" на вечные времена в районе новостроек - была серийная мечта партийных боссов: по окраинам страны возникали этикие кампанелловские "Города солнца", прообразы будущего. Не важно, что на этих "всесоюзных ударных комсомольских стройках", обнесенных колючкой, часто вкалывали зеки - важна идея, а не ее воплощение. К слову, БЦЗ тоже строили зеки, но были и "расконвоированные" комсомольцы.

Но все равно ударные стройки давали реальную перспективу тысячам и тысячам людей, ибо рядом с предприятиями строились и новые города для молодых семей: Дивногорск, Братск, Ак-Довурак, Усть-Илимск, Байкальск, Амурск, Набережные Челны - из одного ряда.

Но вернемся к Байкалу. Почему он стал местом дислокации целлюлозно-бумажного комбината? Государственные документы, живые свидетели и участники первых батальонов на его берегах, вносят существенные коррективы в бытующее мнение, что Москва во всем виновата.

3 апреля 1954 года Совмин СССР своим распоряжением N 3499-р поручил министерству бумажной и деревообрабатывающей промышленности выбрать площадку для строительства целлюлозного завода. 8 июля 1954 года была образована комиссия министерства, в которую полноправными членами были включены представители Иркутского исполкома облсовета и Совмина Бурятской АССР. С 15 июля по 13 сентября она выбирала площадку для строительства будущего предприятия. К тому времени отпали все другие районы-претенденты, в которых имелась подходящая по химическому составу вода: Телецкое озеро на Алтае, Ладожское и Онежское озера, река Нева. Чтобы довести их воду до байкальских кондиций, нужно было строить супермощные станции по химводоочистке производительностью 15-20 тысяч кубометров воды в час. Проектная стоимость их строительства оценивалась в 25 миллионов рублей при ежегодных эксплуатационных расходах еще в 10 миллионов рублей (при проектной стоимости строительства всего завода в 134 миллиона 402,5 тыс. рублей). Были и другие причины: подорванная лесосырьевая база, отсутствие транспортных связей.

За два месяца совместная комиссия "обследовала западное побережье оз. Байкал - от устья реки Голоустная до истока реки Ангары, юго-восточный берег - от г. Култук до устья реки Селенги, а также верхнее течение Ангары - от истока до г. Иркутска, кроме того, по рекомендации Восточно-Сибирского филиала АН СССР были дополнительно обследованы три площадки на северо-западном побережье. Всего комиссией было обследовано 15 площадок. Из которых - внимание, уважаемый читатель, - наилучшими и: конкурирующими признаны 4 (четыре) площадки: Ангарская, Солзан, Мурино, Ключевская (выделено мной. - А.Ю.)." Забракованы на корню были площадки Талая, Утулик, Снежная, Мишиха, Боярская, Верхин, Мантуриха и Подкаменная. По разным причинам. Конкуренция, она и в тоталитарном государстве остается конкуренцией. Как и коррупция, между прочим. Из конкурирующих были отобраны две - Ангарская (Листвягинская) и Солзан.

Ангарская у представителей министерства пользовалась предпочтением: в 28 километрах от Иркутска и в 22 км от створа плотины Иркутской ГЭС. Полуостров площадью 8 квадратных километров на берегу водохранилища ГЭС. До Байкала - 40 км. По прямой. Транспортное сообщение обеспечивалось железной дорогой с нормальной колеёй по телу плотины Иркутской ГЭС. Рядом пролегалo шоссе Иркутск-Листвянка (Байкал). Особые аргументы - близость Иркутска, где можно набрать и обучить кадры для нового производства. Близость областного центра снимает и остроту жилищной проблемы.

Нет, упирались проинструктированные представители иркутских властей, а куда сбрасывать отходы?

- В водохранилище. После очистки.

- Нет, водоснабжение города идет из Ангары.

- Проведем трубы для водосброса стоков на 30 километров в обход Иркутска, там и сбросим в Ангару.

- Нет.

- А что вы предлагаете?

- Не ухудшать условия водоснабжения для жителей Иркутска.

- Значит, сбрасывать промышленные стоки в Байкал.

- Значит. Но после проектной очистки.

И те и другие знали, что ученые категорически против такого варианта, что острая и масштабная проблема загоняется внутрь и, разбухнув, она рванет. Видимо, понимая, какую мину замедленного действия она подкладывает будущему поколению, полномочная комиссия, признав обе площадки равноценными, в своем акте от 13 сентября 1954 года некоторое предпочтение отдает Ангарской. Но куда там. Иркутская власть бесцеремонно вмешалась в работу комиссии.

Окончательный крест на Ангарской площадке поставят санитарные врачи Иркутска. На свет появятся "пожелания трудящихся", в которых будет содержаться протест против сброса заводских промышленных стоков в Ангару или ее крупный приток Иркут.

За всеми этими манипуляциями местных властей просматривался трезвый расчет: никто из Иркутска не станет ездить на работу за 160 километров - расстояние от областного центра до площадки Солзан на южном берегу Байкала. Значит, область пополнится тысячами молодых квалифицированных специалистов, крупной партийной организацией, поселком городского типа, который вырастет рядом с заводом. И будет расти,

выводя область... Пер-спек-ти-ва-а!

Опыт, приобретенный иркутскими властями в этот период, пригодится чуть позже, когда вторая очередь завода по выработке сверхпрочного корда будет в основном построена и предъявлена к приемке Государственной приемочной комиссии.

Член этой высокой комиссии, Главный государственный санитарный врач министерства мелиорации и водного хозяйства СССР Михаил Зиновьевич Гофман, наотрез откажется подписывать этот акт: очистные сооружения предприятия плохо работают, промышленные стоки содержат ядовитые вещества, превышающие предельно допустимые концентрации. И много чего еще.

Иркутские партийные власти пойдут на угрозы и шантаж, чтобы добиться его подписи. Гофман останется непреклонным, и тогда Минводхоз СССР поддержал его. Тогда они уломят Льва Бурштейна, главного инженера Байкальской бассейновой инспекции мелиоводхоза России, пригрозив ему партийными карами (он состоял на учете в парторганизации Иркутска). И он, человек семейный, поставит свою подпись, согласился незаконно заменить Гофмана в составе Госкомиссии по госприемке. Правда, потом он откажется от своей подписи тоже. Но дело было сделано.

И эти "грехи государства" мы тоже должны брать на себя и покрывать их последствия нашими налоговыми отчислениями? Может, в Иркутской области среди козыречных чиновников (все распоряжения начальства берут под козырек) и сложилась такая традиция, но народ-то тут при чем? Кстати, ведь эти выкручивания рук методом шантажа и угроз происходили в брежневский период. Хотя, конечно, какая разница: власть всегда безгрешна, ибо за ее грехи неизбежно расплачивается народ. Берет их на себя. Может, Байкал заслуживает такой нашей жертвы. Но не власть. Пора бы нам с этим разобраться. А то мы дойдем до того, что будем обвинять площадку Солзан, на которой в конце концов выросли и БЦБК, и город Байкальск с населением в 15 тысяч человек.

Напомню, чтобы никому не было охоты нас дурачить: 2 декабря 1992 года, осознав неизбежное, правительство РФ приняло то постановление N 925 "О перепрофилировании Байкальского целлюлозно-бумажного комбината и создании компенсирующих мощностей по производству целлюлозы". Вспомнили об этом постановлении в 2000 году. Да и то после настойчивого напоминания президента РФ В.В. Путина. К концу года доложили, что с участием... (и т.д.) разрабатывается "Комплексная программа перепрофилирования БЦБК и развития г. Байкальска". Что она получила одобрение общественности, природоохранных и контролирующих организаций.

Как она выполняется, ежеквартально рассматривал координационный совет при губернаторе Иркутской области. В 2007 году, по прошествии 15 лет со времени принятия того правительственного постановления о перепрофилировании БЦБК, выясняется, что его никто и не собирается перепрофилировать. Более того, возобновлен в увеличенном объеме выпуск сульфатной целлюлозы, приостановленный было после строгих указаний. А результатом контроля координационным советом при иркутском губернаторе "комплексного перепрофилирования" явился почти 100-процентный провал с помпой принятой программы. Увеличение же выпуска на 87 167 тонн целлюлозы (на 26,7 процента) породило увеличение вредных выбросов на 11,2 процента, их общее количество за год превысило 145 тысяч 582 тонны. А сметная стоимость работ по перепрофилированию возросла со 168 млн 039 тысяч рублей до 266 млн 873 тысяч рублей. И с каждым последующим годом росла, и росла, и конца края этому росту не было. В ежегодное выбивание денег включился и иркутский губернатор.

Если честно, то в той, утвержденной лично губернатором и заместителем министра природных ресурсов "программе" никакого перепрофилирования и в помине не было. Самая трудоемкая и дорогая работа была - строительство замкнутого водооборота и городских очистных сооружений, сроки которых трижды (или четырежды?) провалены.

Сейчас на Байкале разбирается со всеми этими грандиозными свершениями бригада следователей Генеральной прокуратуры РФ. На конец апреля запланировано заседание Межведомственной комиссии по Байкалу. Членом ее является и бывший губернатор Иркутской области.

А то, что с Байкала надо убирать БЦБК, мы говорим много, давно и, видимо, попусту. Но надежда все-таки есть. Потому и я опять взялся за перо, чтобы присоединиться к требованию эвакуировать с Байкала зловредное производство, ибо какое бы золотое оно ни было для хозяина, все равно вода Байкала дороже. Во всем мире растет дефицит питьевой воды, еще стремительнее - цена на нее. Хотя вода - ресурс восстанавливаемый. Но в мире нет таких денег, чтобы купить Байкал, он дороже всех углеродных месторождений

планеты. Тут и сравнивать нечего. Байкал бесценен. В этом все дело.

...А эвакуации, случись такое с БЦЗ, всегда проводились за счет государства. Так что кряхти не кряхти, а раскошелиться придется. Нельзя, чтобы 15-тысячный город, его люди были брошены на произвол судьбы. Мы это проходили совсем недавно. Такова цена преемственности власти. Да и суперцеллюлоза нам позарез необходима: лекарства, вискоза, бумага, ВВ, суперкорд...

Но кто за это платить должен - тут думать и считать надо. Одной головой эту задачку не решить.

Автор: Анатолий Юрков © Российская газета ЭКОЛОГИЯ, БАЙКАЛ 👁 17630 25.04.2008, 15:26 📌 1240

URL: <https://babr24.com/?ADE=45222> Bytes: 18487 / 18487 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ЗАКРЫТИЕ БЦБК"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Анатолий
Юрков.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)